

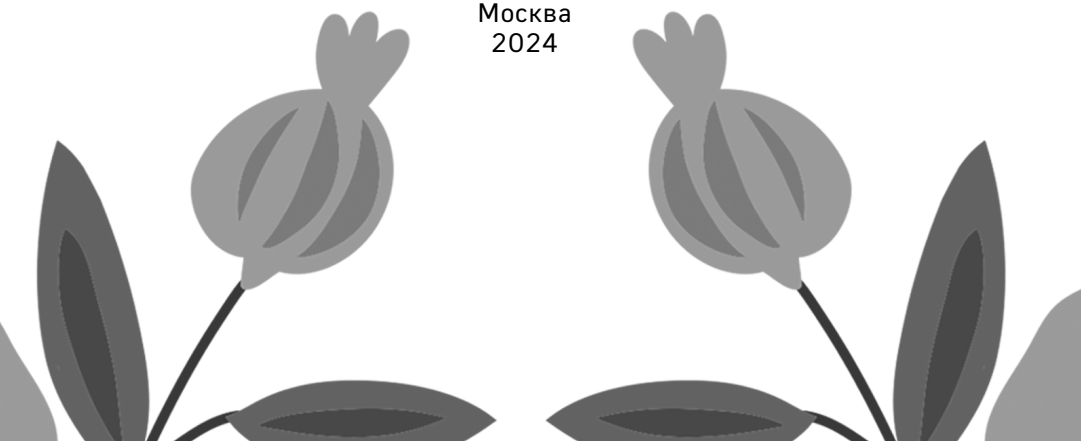
ФИРИ МАКФОЛЕН

**БЕЗ УМА
ОТ ТЕБЯ**

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М15

Mhairi McFarlane
MAD ABOUT YOU

First published by HarperCollinsPublishers 2022 under the title MAD
ABOUT YOU

Copyright © Mhairi McFarlane 2022

© Eksmo Publishing 2024, translated under licence from
HarperCollinsPublishers Ltd.

Mhairi McFarlane asserts the moral right to be acknowledged as the
author of this work.

Перевод с английского Юлии Бугровой

Художественное оформление Екатерины Петровой

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
© G artist, Lilia Ulizko, GoodStudio, MarushaBelle, Molesko Studio,
Tonia Tkach, Anastasiia Neibauer / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Макфолен, Фири.

М15 Без ума от тебя / Фири Макфолен ; [перевод с английского Ю. Бугровой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-193235-0

Харриет Хатли — самый востребованный свадебный фотограф в городе, но она не верит в романтику, презирует институт брака и думает, что шоколадные фонтаны на свадьбах — это ужасная пошлость. Поэтому, когда ее парень делает ей предложение, Харриет приходит в ужас и... отказывает ему. Девушке срочно нужно съехать от бывшего и ее соседом становится Кэл Кларк. Он безнадежный романтик, которому не так давно разбили сердце.

Кэл становится для Харриет источником спокойствия в ее жизни, которая похожа на ураган, сносящий все на своем пути. Кажется, теперь Харриет все чаще задумывается о том, что стоит рискнуть и пустить настоящую любовь в свою жизнь.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-193235-0

© Бугрова Ю., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

— Здравствуйте, вы шафер? Сэм, да? Я — Харриет, сегодняшний фотограф, — в качестве лишнего подтверждения она подняла висевший на ремне Nikon D580. — Где жених?

Шафер посмотрел на нее с выражением неподдельного отчаяния. Лицо у него блестело от пота, точно его помазали взбитым яйцом и готовятся запечь в духовке при 180 градусах до образования румяной хрустящей корочки.

Последовала долгая неловкая пауза, в продолжение которой Харриет задавалась вопросом, а не немой ли он.

— Он ушел, Харриет, — наконец проквакал Сэм, глядя на нее диким взглядом.

Это было сказано с обреченностью, которая обычно подразумевает: *отошел в мир иной*.

— Кто ушел?

— *Жених!*

Шафер выразительно повел руками, указывая на пустующее рядом место.

Харриет бросила взгляд на часы. До начала церемонии оставалось десять минут.

— Так верните его быстро, иначе невеста прибудет без него, — требовательно прошептала она.

— В том и дело, — сказал Сэм, выглядя так, точно ему без анестезии ампутировали ступню на борту корабля-призрака в разгар шторма. — Он *совсем* ушел. Навсегда.

— *Ушел?* В смысле?..

— В смысле свалил в закат, передумал жениться, — проговорил себе под нос Сэм, пуча глаза.

— Ни хрена себе! — прошипела Харриет. — А он объяснил... почему?

— Я ШУТЯ сказал, что он не обязан это делать, если не уверен, а он спросил, мол, *ты серьезно*, а я сказал, *почему нет?* Он сказал, *потому что я не хочу*, а я спросил, мол, *это ты от нервов?* А он сказал, *нет, а ты действительно считаешь, что я не обязан это делать?* И мне пришлось сказать, *ну да, пожалуй*. А он сказал, *ладно*, мол, *тогда я пошел, извинись тут за меня*.

Сэм выдал это на одном дыхании и, закончив, глотнул воздуха. Он прижал руку к груди, к белоснежно-белой рубашке, а когда отнял, на ткани отпечатались его потная ладонь. Выглядело это трагикомично.

— Сейчас мне предстоит сказать Крис, что он ее бросил. О, гребаная жизнь!

Сэм закрыл глаза, явно желая телепортироваться из церкви в стиле неоготики на окраине Лидса.

Харриет не была готова к такому обороту дела. Ее наняли фотографировать все этапы свадебного торжества — от сборов брачующихся до первого танца. Не всегда все шло по плану — бывало, шафер напивался так, что лыка не вязал, диджей включал «левый» трек, а шоколадный фонтан плевался собачьим кормом и водопроводной водой. Но брачные узы всегда скреплялись. А сейчас потенциальный муж подался в бега и намечался кризис.

— Он сказал викарию? — сквозь зубы поинтересовалась Харриет, сохраняя на лице фальшивую улыбку на случай, если за ними наблюдают.

— Да. На это у него ума хватило, — сказал Сэм.

— И где сейчас викарий?

— Курит за углом.

— *Что?* Разве викариям можно курить?

— Не знаю, но, учитывая обстоятельства, я решил, что не вправе ему указывать.

Харриет кивнула. И правильно. Бог ему судья.

— Это из-за меня? Из-за глупой фразы, что он не обязан это делать?

Казалось, Сэм вот-вот разрыдается.

— Нет! — категорическим шепотом возразила Харриет. — Одним внушением такого не добиться.

— Ее нужно перехватить, да? Будет хуже, если она дойдет до дверей?

— Безусловно.

Если невесту увидят при полном параде, публичное унижение будет невыносимым. Если до всех дойдет, когда дойдет до нее. Кристина, которая наняла Харриет, была не из тех особ, которые легко сносят разочарование, не говоря уже о катастрофе. Она была миниатюрная, как куколка, с иссиня-черными волосами и держалась уверенно, даже высокомерно. На этапе свадебных приготовлений жених был слишком занят и с Харриет не встречался, что, как ей сейчас казалось, было симптоматично.

— Он *точно-точно* не вернется?

Физиономия Сэма выражала панику и агонию.

— Нет.

— Как он мог так поступить с вами и с ней?

Учитывая, что Харриет не была знакома с женихом-кидалой, это было несколько странное заявление. *Как [абсолютно посторонний человек] мог поступить подобным образом?!*

Она бросила взгляд за спину, на оживленных, гомонящих гостей, и ей стало за них обидно.

— Я пойду с вами, — сказала она, и Сэм признательно кивнул.

Опустив головы, они решительным шагом двинулись по проходу, спустились во дворик и пошли по тропинке среди замшелых надгробий. На подходе к дороге Харриет увидела

украшенный лентами белый «Роллс-ройс», который двигался по тротуару, и почувствовала приступ тошноты. Бедняжка Кристина.

И бедняга Сэм. Он надул щеки, резко выдохнул, запустил пальцы себе в шевелюру, а затем, по-видимому, вспомнил, что волосы приглажены гелем.

— Это не ваша вина, — сказала Харриет, и Сэм, уже не способный поддерживать словесный контакт, мотнул головой.

— Пожелайте мне удачи, — наконец произнес он затравленным голосом и пошел.

— Удачи, — тихо сказала Харриет.

Фраза повисла в воздухе, смущая своей неуместностью.

Харриет поняла, что не в силах видеть, как невеста заходит в истерику. Лично ее участие в мероприятии завершилось. Она развернулась и пошла в противоположную сторону, глядя на свои вишнево-красные «Док Мартинсы», ступавшие по облетевшим лепесткам вишен, и мысленно считая шаги: один, два, три, четыре, пять, ше...

Пронзительный крик разорвал тишину. Харриет встала как вкопанная, сердце отчаянно колотилось.

Она повернулась: миниатюрная женщина в шикарном платье из атласа цвета слоновой кости лупцевала Сэма по физиономии.

Сэм отступал, держась за окровавленный нос. Отец невесты выскочил из машины, как горилла, удирающая из сафари-парка, — и началось.

Глава 1

Месяц спустя

— Прочитай меню еще раз, а? Совсем вылетело из головы, что на горячее, — сказал Джонатан, лихо поворачивая на углу, так что серебряный «Мерседес» проехал опасно близко к каменной стене.

Харриет всегда поражало, насколько его стиль вождения выпадал из общей манеры. Усаживаясь за руль, безбидный и осторожный Джон начинал вести себя вызывающе и даже задиристо.

Харриет разблокировала телефон, нашла нужную страницу и прочитала:

— Оленина по-йоркширски... разноцветная морковь... черемша... пикантный соус из кешью.

— А черемша — это что еще за штука? И, нужно сказать, я не совсем понимаю, что входит в состав пикантного соуса из кешью.

— Я думала, ты работаешь в пищевой отрасли.

— Но не в той его части, где производят пикантный соус из кешью.

Харриет принялась гуглить, периодически хватаясь свободной рукой за дверную ручку, чтобы не укачало.

— Черемша — это многолетнее цветущее растение рода лук из семейства амариллисовых. По вкусу напоминает чеснок.

— Ясно. А они в курсе моих пищевых особенностей?

У него была аллергия на салат. Порой Харриет казалось, что в этих немногих словах весь Джон. Аллергия на салат — разве

такое бывает? Только представьте конфуз при полицейском дознании — причина смерти: радиччио.

— Твоя мама сказала, что возьмет это на себя.

А если заявит, что ничего такого не говорила, то у меня для доказательства есть сообщения.

Харриет уже уяснила, что отношения с родными Джона требовали бдительности зрителя Военного бункера Черчилля. В присутствии Джаклин Барраклаф допускалось дремать только одним глазом.

Харриет сунула телефон обратно в сумку и прибавила громкость радио. Дуэт Everything But the Girl исполнял «Missing».

— Слушай, Хэтс, выключи, а? У меня опять мигрень, — сказал Джон.

— Конечно, сверни на обочину.

— Что?

— Выключила. Ничего.

Джон недоуменно посмотрел на нее. Он принадлежал к тем людям, которые считают, что у них отличное чувство юмора. В его случае чувство юмора напоминало охранную сигнализацию: могло сработать при включении, но он часто забывал его включать.

— Да будет тебе известно, Джону Ф. Кеннеди приходилось заниматься сексом несколько раз в день, иначе у него болела голова.

— Принимая во внимание его загруженность, это было неудобно. А что, ибупрофен не помогал?

— Нет, ему помогала Мэрилин Монро.

— Ах да.

Харриет чувствовала, что слегка раздражала его. Не дай бог ляпнуть такое в присутствии его чопорных родителей, а сейчас они неуклонно приближались к их планетарной орбите. Джон уже настроился и хотел, чтобы Харриет вела себя

соответственно. Как актриса, входящая в образ на площадке перед командой «Мотор!»»

— Полагаю, для Джоффри Баратеона готовят куриные нагетсы и чипсы? — сказала Харриет.

Джон покосился на нее и недовольно цокнул языком.

— С ним все не так плохо. Ему скоро двенадцать, вступает во взрослую жизнь. А в детстве мы все бываем несносными.

Харриет промолчала. Джеки, мать Джона, его отец, Мартин-старший, брат Мартин-младший с женой Мелиссой и их одиннадцатилетним сынишкой Барти (или Бартоломью, как его называли, когда отчитывали, что, по мнению Харриет, могло бы случаться почаще) всей компанией застряли в одной большой несносной фазе.

В отношении собственного семейства Джон придерживался двойственной позиции: он никогда не отрицал, что они вели себя как законченные поганцы, потому что это было слишком очевидно. С другой стороны, он никогда не усматривал в их действиях злого умысла, что, как считала Харриет, свидетельствовало о нехватке прозорливости и критического мышления.

Они всегда *хотели как лучше*.

Это стремление выдавать желаемое за действительное имело логическое обоснование. В психоанализе Джона истинные личности сородичей страдали синдромом «запертого человека», будучи трагически неспособными обнаружить присущую им доброту.

— Почти на месте, — Джон бросил взгляд на часы на приборной панели: — Час на душ и переодеться, я так считаю, а после джин с тоником в баре.

— Хороший план, — миролюбиво сказала Харриет, и Джон просиял.

На сороковую годовщину свадьбы родителей он со свойственной ему щедростью оплатил ужин и ночевку всего семейства в загородном отеле в Йоркширской долине.

Харриет согласилась поехать с привычным чувством тоски, но, как известно, родственников парня не выбирают. И помешать Джону транжирить свое внушительное жалование таким экстравагантным образом тоже не было никакой возможности.

— Богатство в гроб не положишь, Хэтс, — говорил он, ероша ей волосы.

Джон возглавлял подразделение по производству высококачественных готовых блюд сети супермаркетов. Лорна и Рокси, подруги Харриет, называли его Капитан Подлива, что он находил несмешным.

— В моем ведении не только мясная подливка, а все соусы и специи класса люкс! — кипятился он, озадаченный их усиливающимся весельем.

Таких денег, как у Джонатана, у Харриет никогда не было. Они ежемесячно падали ему на счет снежной лавиной и могли бы нарасти до размеров канализационной пробки, закупоривающей жизненные протоки, но Джон этого не допускал, деятельно спуская их на эксклюзивную мебель «Паркер Нолл», дорогую еду и уик-энды в пятизвездочных отелях.

Несмотря на его протесты, Харриет, переехав в его особняк в Раундхей, исправно вносила арендную плату. Она делила расходы на средства гигиены и в основном не позволяла платить за себя — у нее был собственный доход, соответствующий образ жизни и самоуважение, но при расточительности Джона это было все равно что сидеть в одной ванне, а горячей водой пользоваться раздельно.

Они встречались два года, и за это время Харриет поняла, что такое жить хорошо. Пусть счастье за деньги не купишь, но они меняют мироощущение, жизнь и вызывают привыкание. И, как выяснила Харриет, привносят не только удовольствие, но легкость, терпимость и комфорт. Способствуют радужному настроению и беспроблемному существованию, когда возникающие на пути трудности сглаживаются их обильным применением.

К примеру, когда Мартин и Мел забраковали первый вариант из-за неудобного расположения, а папа высказался против тамошней «растительно-непитательной» кухни («Тем, что у них на фотографиях кормят мартышек в Честерском зоопарке!»), Джон просто-напросто забронировал другой отель, даже не удосужившись узнать цены. Все должны быть довольны — он свято в это верил и по мере возможности реализовывал эту веру на практике.

Харриет всегда говорила себе и другим, что Джон невероятно, до смешного хороший парень. И испытывала внутренний дискомфорт, поскольку ее сомнения все возрастали.

Глава 2

Машина миновала ворота, на столбах которых восседали совы, и, повинаясь плавным изгибам дорожки, проследовала к каменному зданию. Отель раскинулся широко; в ранних сумерках теплый желтый свет тек из витражных окон на образцовую лужайку, на которой тут и там стояли столики под навесами.

Мать Джона вышла из центрального входа и двинулась им навстречу. У Харриет заняло сердце от неизбежности того, что родители прибыли первыми. Отец Джона имел привычку всегда выезжать на рассвете.

Джаклин была в розовой полосатой рубашке с поднятым воротником, с ниткой жемчуга и в белых джинсах. Рукой со свежим маникюром — ногти блестели, точно коралловые жуки — она убирала с лица волосы, выбивавшиеся из пышной салонной укладки. Она всегда выглядела до невозможности ухоженной, белая прядь в волосах цвета серебристый блонд придавала ей сходство с диснеевской злодейкой, что, по мнению Харриет, отражало самую ее суть. Джаклин, со своей стороны, почти в открытую ужасалась «занятому образу девчонки-сорванца» (© Джаклин), который предпочитала Харриет.

Харриет только познакомилась с родителями Джона и позже, в тот же день, находилась рядом, когда он получил сообщение от матери. Открывая его в ее присутствии, Джон действовал без всякого умысла, он вообще ни о чем не думал.

Харриет показалась нам славной девушкой, Джей-Джей. Очень хорошенькая, как ассистентка в том детективном сериале, где он хромым и с волчьей пастью. Но зачем ей эти ужасные очки? В последний раз я видела такие на Эрике Моркаме. Просто катастрофа. Учитывая, что контактные линзы продаются на всех углах, можно подумать, она нацелена на радикальное феминистское высказывание.

— Какого!.. — воскликнула Харриет, прижимая руку ко рту, чтобы не плюнуть чипсами со вкусом барбекю. — Что не так с моими очками и зачем говорить такое?

— Она считает, что ты красивая!

Джон покраснел, и Харриет поначалу решила, что от неловкости, но позже поняла, что это был прилив восторга — слова матери он принял за чистую монету.

— Она сказала это исключительно для того, чтобы после наехать на «четырёхглазую мымру-феминаци». Это все равно что «плати двадцать пенсов и пользуйся туалетом».

— А ты не умеешь принимать комплименты, да?

Вопрос прозвучал до смешного наивно, и Харриет поняла, что ему ничего не втолковать. Это как пытаться разбудить лунатика.

— Наконец-то! — сказала Джаклин, когда они вышли из машины, потягивая затекшие конечности и смущенно улыбаясь. — Мы уже хотели отправлять поисковые группы!

Джон и Харриет не опоздали.

— На B6160 была большая пробка, — сказал Джон. — Привет, мамочка, как номера — приличные?

— Все хорошо, хотя твой брат попросил поменять подушки, они у него были как каменные.

Ну разумеется. Мартин-младший, надутый индюк, лишенный чувства юмора, вечно выражал недовольство, давая понять, что выше других. Харриет подозревала, что он охотно